

М. Ю. Данков, Д. А. Проц (Петрозаводск)

**ГОЛЛАНДСКИЕ «БУЯРЫ» И «ЗАМОРСКАЯ
ЯХТА» ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ
НА БЕЛОМ МОРЕ И СЕКРЕТЫ НОРВЕЖСКОГО
ЛИСТЕР-БОТА 1872 г.**

К СЕКРЕТАМ РАННЕГО ПЕТРОВСКОГО времени можно отнести почти не известную эпопею, связанную с маршем и переволокой в августе 1703 г. двух голландских «буяр» архангельским полком «господина» Матв(ф)ея Бордовика. Рейд от побережья Белого моря «под Шлюсенъбурх»¹ был организован «в суземках», где годом ранее совершил грандиозный поход к Балтике Петр I и его лейб-гвардия якобы переволокла на расстояние 174 версты (около 259 434 м)² малые фрегаты «Сошествия Святого Духа» («Святой Дух») и «Скорый гонец» («Курьер») (ил. 1).

Еще более интригующей назовем попытку транспортировать от Нюхчи Волостной «по мосту» в июне 1709 г. прапорщиком «Гороцкого полка» Иваном Балтруковым³ безымянную «заморскую яхту». Не всегда ясные обстоятельства возможного волока, организованного по указу царя и требованию Двинского воеводы П. А. Голицына, от Белого моря к Повенецкому рядку судна, выделены в «Сказке» крестьян Нюхоцкой волости, составленной в 1709 г. от имени выборных крестьян⁴.

И наконец, прикоснемся к истории «лодки», сохранившейся в центре карельского с. Сумский Посад, на скале Черного (Мельничного) порога р. Сумы⁵. Долгое время местные жители связывали любопытный объект с личностью Петра Великого.

Однако начнем с «частных» сюжетов присутствия голландских буеров и «немецкой» яхты в акватории Белого моря и с биографий не столь известных героев петровских «марсовых потех».

Ил. 1. Фрагмент карты «Carte de Moscovie...» с маркировкой «Осударевой дороги». Г. Делиль (Париж). 1706 г.

Ил. 2. Гравюра «Петровское войско на марше», фрагмент. XVIII в.

Потрясающая судьба голштинца М. М. Бордовика на государственной службе, как оказывается, связана с тайнами двух армейских рейдов в 1702 и 1703 гг. по «Осударевой дороге» от Белого моря в Ингрию (ил. 2).

Для «обережи от прихода неприятельских людей», государь в конце весны 1702 г. в третий раз прибыл на Сев. Двину и сразу отметил «господина» Матвея Бордовика⁶. Тогда же, «и во 702-м году» состоялась «накоротке» встреча царя с Матвеем Бордовиком, который, по ремарке «Двинского летописца», обязан в «крепости быть комендантом» чтобы «полку ево всем салдатом» находиться с «ним же к новой крепости»⁷. О том, что М. Бордовик стал первым комендантом крепости, свидетельствует «Наказ господину Матвею Бордовику полковнику и коменданту его державнейшего

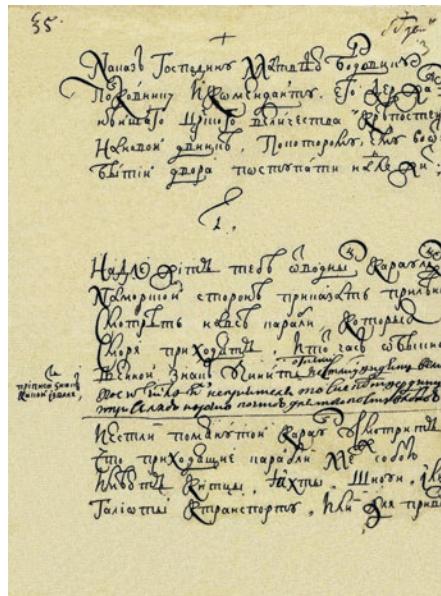
величества крепостей на Новой Двинке...», недавно обнаруженный архангельским историком И. М. Гостевым⁸ (ил. 3).

Как бы там ни было, солдаты и офицеры «Бордовикова полка» на протоке Муткуря, по «явному розмеру» спешно под «веданием» нового двинского воеводы В. А. Ржевского и доверенного «бонбардира» М. И. Щепотева достраивают цитадель, похожую на «каменный город»⁹.

Очевидно, государь услышал о выходце из Голштинии, когда тот служил в солдатском полку «из вольницы» под началом Карлуса-Густава Ивановича Иваницкого (Эваницкого) в Москве¹⁰ (ил. 4). Во всяком случае, известна резолюция Петра «из Преображенского» от 9 февраля 1702 г., на докладе Б. П. Шереметьево о перемещении «из полуполковников: Матвея Бардевика». Тогда царь подчеркнул, «кроме Бардовика (никого. — М. Д., Д. П.) не знаю»¹¹.

Вызывает особое любопытство, что архангельские полки М. Бордовика и А. Шневенца¹² вместе с батальонами преображенцев и семеновцев в августе 1702 г. находились в Нюхче Волостной. Царь, поддержаный «господином отцом... архимандритом Фирсом»¹³, готовился преодолеть секретную «Осудареву дорогу» к Балтике, чтобы нанести внезапный удар шведскому гарнизону крепости Нотебург и взять под контроль территорию¹⁴.

Однако по неизвестной нам причине М. М. Бардовик в 1702 г. был отстранен от похода в Ижорию и «с полным нарядом» на

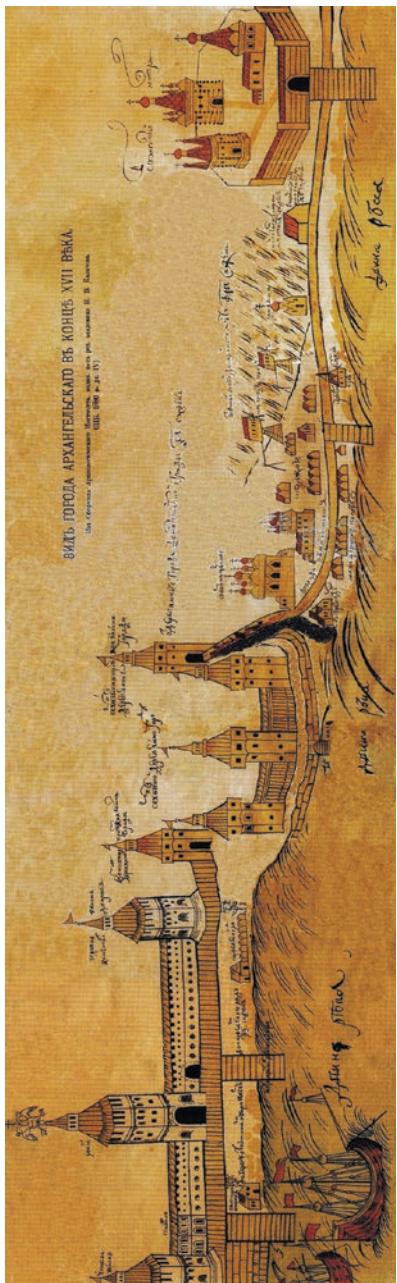
Ил. 3. Документ «Наказ господину
Матвею Бордовику, полковнику и
команданту, его державнейшего
царского величества, крепостей
на Новой Двинке, по которому ему
по отбытию двора поступати надлежит».
Первый лист. 1702 (?) г. РГАДА. Ф. 158.
Оп. 1. 1703. Д. 135. Л. 3–10 об.

Ил. 4. Скульптура «Царь Петр». Скульптор М. М. Шемякин. Детфорд (Англия). 2001 г.

судах К. Крюйса был отправлен в «Город». Вице-адмирал 26 августа 1702 г. рапортовал Ф. А. Головину: «поверенная мне флота слава Богу... в целости уцеленна пришла» в Архангельск, и «два полка, Шневенцов и Бордовинов, возвратились к городу на тех же кораблях и зимовали в Новодвинской крепости»¹⁵ (ил. 5). Скорее всего, «конфузия» связана со стратегическими идеями государя и желанием укрепить от шведских притязаний безопасность беломорских рубежей России.

Через год, в августе 1703 г. случилось невероятное: солдаты М. Бордовика вновь оказались на м. Вардегорский. Отсюда с двумя «мелкими лодками» (так в «Отписке из Крестного монастыря Петру I»¹⁶ богомольцы обозначили «удобные суды») был начат «сухой» марш к Онежскому озеру и далее по воде к Кроншлоту. Оказывается, что малоизвестное историкам лукавое предприятие 8 июля 1703 г. санкционировал сам государь. В тексте «Наказной грамоты из Посольской канцелярии» он указал «полковнику Бордовикову о выступлении» полка «из Архангельска» к Неве¹⁷. Считается, что рейд стал возможным не только «по именному великого государя указу», но и по приказу губернатора Александра Даниловича Меншикова¹⁸. Так, в начале августа от пристани, которую в 1702 г. подготовил «Преображенского полку Бонбодерской роты салдат Михаил Щепотев»¹⁹, стартовал марш к «Петрополю — будущему Санкт-Петербургу»²⁰. «Двинский летописец» в Краткой редакции подтверждал: в «703-го году. Августа» надлежит «Матвея Бордовику» послать «Повенед в поход под Шлюсеньбурх»(ил. 6). При этом воеводе В. А. Ржевскому наказывалось «ево полковника» незамедлительно отправить

«из Новой крепости на кораблях морем до Нюхотцкой пристани»²¹. В реляции Петру I от 6 августа 1703 г. генерал-адмирал Ф. А. Головин уточнял: «Бордовика чаю быти к Нюхче». Одновременно он упрашивал царя «воеводе Олонецкому изволишь приказать о судах», на которых «салдаты» Бордовика пойдут «чрез Онегу», и «чтоб как возможно помог». Для этого «начальные люди посланы от города для збору их»²². Корреспонденция об онежских кораблях является ответом на не сохранившуюся депешу государя от 2 августа. Молва о секретном походе и волоке «буяр» в 1703 г., в отличие от мифической транспортировки боевых палубных фрегатов, урывками сохранилась в церковных текстах, поморских «Челобитных», «Книгах перечневых», «Сказках» и в народной памяти.

Начальное упоминание о «проводинах» некоторых судов «посуху» находится в «Челобитной жителей Сумского Острога в Соловецкий

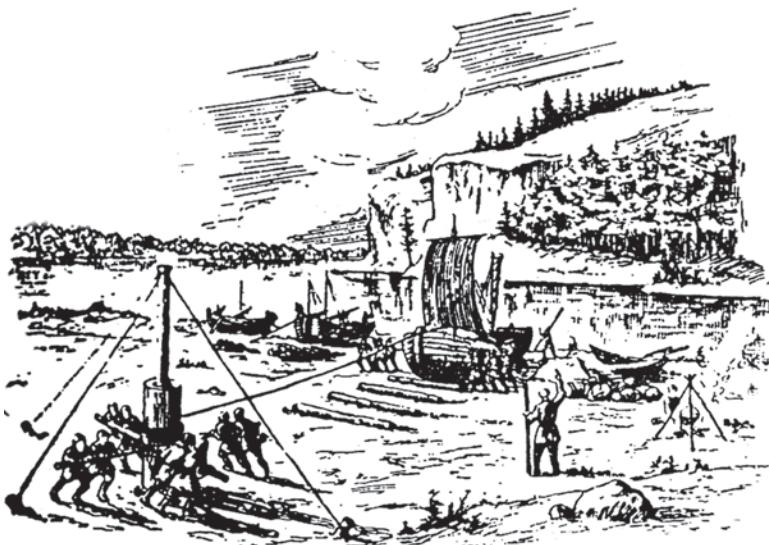
Ил. 5. Гравюра «Вид города Архангельского в конце XVII века», 1880 г.

Ил. 6. Гравюра «Повенецкий рядок». Конец XIX в.

монастырь» от 23 июля 1703 г.²³. Документ требовал «наря́дить» 200 «человек крестьян для выгрузки ис кораблей под Вардегору и проводин заморских судов» от «морской пристани до Повенецкого Рядку» (ил. 7). Акция от имени А. Д. Меншикова поручалась «Семеновского полку отюнтану» М. Я. Волкову, одному из устроителей «Осударевой дороги», играво себя именующему «Мишкой Волков»²⁴.

«Челобитная» в забавном виде предписывала закрепить «двадцать бочек порожних» к нижней части корпуса «заморских судов», чтобы благополучно их поднять «сиротам и работным людем» у «морской пристани... под Вардегорой». В следующей «Челобитной» от 21 октября 1703 г. уточняется, что речь идет о волоке по «новопостроенной Государевой дороге» скромных судов для прибрежного плавания, при царе Петре называемых буерами. Для этого «лошедишко» со всего Поморья «все были иманы» и «до глухой осени... буеры сами на себе до Повенца тянули»²⁵. Документы сообщают, что путь для волочения судов «до Онега-озера» крестьяне монастырских вотчин «чистили, мости чинили и горы ровняли», и делали это «за своим хлебом и харчем»²⁶.

Ил. 7. Рисунок. «Ворот для волока судна»

Наиболее полно о сюжете транспортировки буеров господином и комендантом Бордовиком иносказательно сообщает «Сказка крестьян Нюохцкой волости о работах на Осударевой дороге в 1702 и 1703 гг.»²⁷. Документ является, пожалуй, ведущим источником, информирующим об акции полка М. М. Бордовика. Отметим, что оценить текст, датируемый не ранее 24 июня 1709 г. еще в конце XIX в. неудачно попытался известный историк флота Ф. Ф. Веселаго²⁸. Сегодня нам очевидно, что «Сказка» в очередной раз разрушает версию о транспортировке в метрополию царем Петром морских фрегатов «Сошествия Святого Духа» и «Скорый гонец».

«Выборные» жители Яков Елфимов, Родион Поташев, Иван Камбалин, Флор Корманов, Тимофей Шмаков, Афанасий Емельяновых, Кондрат Стефанов от имени «всех крестьян» Нюохцкой волости сообщали, что по существующей «государевой дороге... наперед сего провожали буяры», и «мосты были тверды». «Сказка» уточняет: «в прошлы 702-й и 703-й годы к работе тое дороги» и «к мощению работные люди браны» с Каргопольского и Олонецкого уездов, и с Соловецкой вотчины». При этом пришлось «буяры поднимать», а «под всякою

буярою ходило подвод-лошадей по сту с подвотчики» и «сверх ходило работных пеших человек по сту для тяги буяр». Получается, что документ, оцениваемый как безусловное свидетельство волока морских фрегатов, в действительности описывает переволоку «салдатами» М. М. Бордовика буяр, предназначенных для прибрежного плавания. О том, что поморы волостей Крестного Онежского монастыря осенью 1703 г. вместе с полком Матфея Бордовика волокли два судна, указывает еще один архивный документ. Монастырская отписка свидетельствует: для «проводжания буяр» на «Повенецкую верфь» из волостей Кийстровского монастыря пришлось дополнительно подтянуть подводчиков с лошадьми и другой пеший народ²⁹. История появления одно-мачтовых «буяр» в Белом море также представляет исследовательский интерес. Оказывается, перемещенные по «Осударевой дороге» суда являлись презентом государю и А. Д. Меншикову от видных негоциантов Нидерландских Штатов, имевших дело в Архангельске, Христофора Брантса и Яна Любса³⁰.

Спустя месяц, 16 сентября 1703 г., иноземцы в «глубочайшей покорности» сообщили царю Петру, что буеры «с прошением нашим» отправлены «с кораблями к господину губернатору Шлотбурскому», чтобы «вам Государю, именем нашим поднести»³¹. Тем не менее, архивных материалов об обстоятельствах перевода подарочных кораблей исследователям не известно. Однако, по нашему мнению, Бордовик с помощью тяглецов все-таки смог благополучно доставить голландские буяры на Балтику, и они достраивались в Шлиссельбурге³² (ил. 8).

Интерес представляет одна корреспонденция от 2/13 апреля 1716 г., из Амстердама, в которой Х. Брантс сообщал Петру Алексеевичу о новом подарке. Это был буер «длиною около 32 фут и в протчем», так похожий на тот, «которой в 1702-м году к Городу послан»³³. Получается, учитывая, что амстердамский фут составляет 0,283 м, голландские «суденки», переташенные «чрез суземок... от Нюхотской волости... Онегу-озеру к Повенцу»³⁴, едва ли достигали 9,8 м.

А теперь о не менее фантастическом сюжете: наказе Ивану Балтрукову (Бальтрукову) организовать в 1709 г. переволоку практически не известной «заморской яхты» от Белого моря до «Санкт-Петербурха». «Сказка» нюоцких поморов, которую «писал тое ж волости дьячек Стефан Новиков», была подготовлена после «указа великого государя» от 28 марта 1709 г. «за

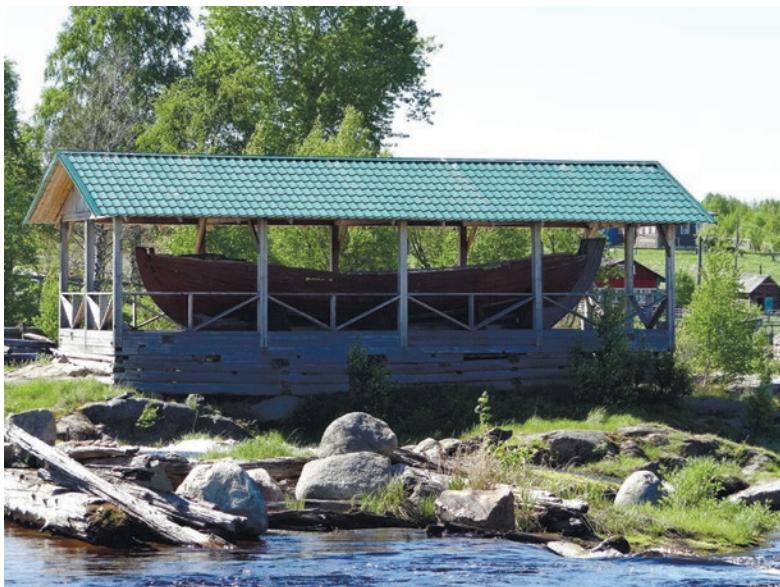

Ил. 8. Картина «Волок». Художник С. Гонков

печатью з Двины ближнего столника и воеводы князя Петра Алексеевича Голицына». Документ в повелительной форме обязывал «Гороцкого полка урядника» И. Балтрукова «в Колском остроге принять яхт[у] и проводить через Нюоцкую пристань до Санкт-Петербурха». «Веление» требовало «мирским людем ту яхту с принадлежащими потребами... провожать до Онега-озера Нюоцкую волостью»³⁵. Оказывается, немецкое судно, схожее с буером, в 1707 г. на переходе в скандинавских водах попало в шторм и потерпело крушение. Русские моряки случайно обнаружили дрейфующую яхту с пропавшим экипажем и без такела-жа близ г. Варгава (возможно, норвежский Варде. — М.Д., Д.П.). Вскоре русские рыбаки на буксире притащили корабль в порто-вой город Колу, по-саамски Кольйок — «золотая река», основанный в 1565 г. Позже, по требованию воеводы, И. Балтруков подогнал полуразбитую яхту к поморскому с. Нюхча, откуда ему было велено ее перетащить в «Онега-озеро», по существу повторяя маршрут 1702 и 1703 гг. Однако строптивые поморы отказались «проводить» заморское судно «по тое дороге... ныне без мот-щения». Якобы «нам одною Нюоцкою волостишкам тое яхты не провесть и не проводить»³⁶. Рассуждая о размерах судна, укажем сохранившиеся документы в РГАВМФ. Длина одномачтового корабля «с корга на корг» составляла 11,75 арш., около 8,46 м, по кило 9,5 арш., примерно 6,84 м. При этом ширина палубы на

уровне среднего шпангоута «по верху» 3 арш. и 3 верш. равнялась 2,51 м, расстояние от килевого бруса до линии палубы примерно аршин и 15 верш. Также было указано расстояние «от носа до мачты» 2 арш. 10 верш., в пределах 1,89 м, и от «мачты до кормы» 8 арш. 13 верш., около 6,35 м. Скорее всего, размеры указаны в ста-ринных русских футах со значением аршина в 72 см³⁷. Биография капитана «немецкой» яхты Ивана Балтрукова исследователям почти не известна. Однако анализ скучных архивных материалов позволяет представить неординарную личность. И. Балтруков служил в гарнизоне Города «в Гайдукском и Гороцком полках... в салдатех, и капралех, и урядниках»³⁸. Службу начал солдатом в 1686 г., с 1698 по 1701 г. был барабанщиком, с 1701 по 1705 г. служил капралом, позже, до 1709 г. сержантом. За прием немецкой яхты от Нюхчи Волостной к Повенцу получил чин прaporщика, вскоре, до 1711 г., поручика. Однако армейское продвижение по службе неожиданно прервалось в 1720 г. За неизвестный проступок И. Балтруков был разжалован, но спустя несколько месяцев восстановлен в сержантах, а вскоре ему был присвоен чин прaporщика³⁹.

Используя «Расходные книги артиллерии Архангельского гарнизона 1708–1710 гг., сохраняющиеся в архиве СПБИИ РАН, можно допустить, что Балтруков совершил поход с яхтой осенью 1709 г. Во всяком случае, «октября в 13 день» солдатам, «посланным за казною в Питер[бур]х на дорогу», по приказу П. А. Голицына был выдан ручной порох и свинец, а назначенные припасы «принял... Иван Балтруков»⁴⁰. Хотя прямые подтверждения о волоке безымянного корабля, к сожалению, не обнаружены. Более основательно о жизненных коллизиях командира «заморской яхты» сообщают «Послужные списки воинских чинов Архангельского гарнизона за 1711 г.⁴¹ Оказывается, «поручику Ивану Балтрукову» в 1711 г. было «от рождения тринадцать лет», и в 1700 г. он «в приход к новой крепости неприятельских свейских кораблей» был участником Новодвинской «баталии». Позже «в куманде ближнего боярина Петра Матвеевича Опраксина» трудился «на Олонецком верфу» на р. Свирь, где 24 марта 1703 г. «по указу Великого государя... Петра Алексеевича» и «по приказу губернатора А. Д. Меншикова»⁴² начало формироваться боевое ядро Балтийского флота, закладывались скампавеи, буеры, шлюпы и фрегаты. В 1709 г. И. Балтруков «послан в Колской острог» и для «яхты бережения в Санкт-Петербург». «Послужные

Ил. 9. Листер-бот под навесом на скале Черного порога.
с. Сумский Посад (Республика Карелия). Фотография 1980–2000 гг.

списки» уточняют «за ту посылку пожалован в прапорщики», направлен «в Ризской гарнизон», а вскоре находился «в ыных многих посылках». За государеву службу Балтруков «в 710-го по расмотрению ближнего столника» князя П. А. Голицына из прапорщиков «пожалован в поруччики»⁴³.

И наконец, прикоснемся к мифической народной версии о том, что либо одна из голландских буяр М. Бордовика, либо «заморская яхта» И. Балтрукова сохранилась и теперь как памятник находится в центре с. Сумский Посад. Однако в реальности «большая лодка» никого отношения к Петру Алексеевичу и событиям 1703 или 1709 гг. не имеет⁴⁴.

Между тем, даже современный учетный паспорт № 184 Государственного центра по охране памятников истории и культуры РК, определяет объект как «мореходную лодку XVIII в.» и сообщает, что «дата установки... лодки неизвестна»⁴⁵. Сохранившееся судно с досками из дуба, скрепленное «западными» медными гвоздями, действительно чуждо поморским судостроительным традициям петровского времени (ил. 9). Судостроители

Ил. 10. Почтовая открытка
«Его Императорское Высочество
Великий князь Алексей Александрович».
Мастерская Левицкого. СПб. XIX в.

вете «Варяг» под командой вице-адмирала К. Н. Посьета посетил Соловецкий архипелаг, Кемь и Сумский Посад. Вскоре офицеры эскадры подняли на Новой Земле русский флаг и установили православный крест⁴⁷ (ил. 10).

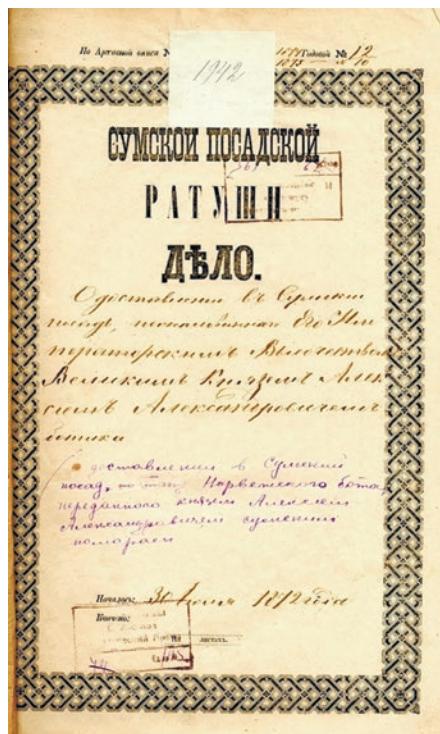
Однако настоящим прорывом в понимании истории «сум-посадской лодки» оказался пласт раритетных документов, сохранившихся в собрании Национального архива Республики Карелия, в фонде «Сумская Посадская ратуша. 1809–1877». Прежде всего, это архивное дело № 19/195 «О доставлении в Сумский Посад Его Императорским Высочеством Великим князем Алексеем Александровичем ботика», которое 30 июля 1872 г. поступило «Из Канцелярии Начальника Архангельской губернии...»⁴⁸ (ил. 11).

Карельского берега исстари использовали смолистую ель или сосну, а «набойный» борт «сшивался» вицей, тонким эластичным корнем можжевельника или ели. Мутные обстоятельства происхождения и установки корабля под навесом долгое время позволяли его связывать с петровской эпохой. О том, что на скалистом островке р. Сумы сохранился «листер-бот», дар «Великого князя Алексея Александровича», первым сообщил русский этнограф К. К. Случевский⁴⁶.

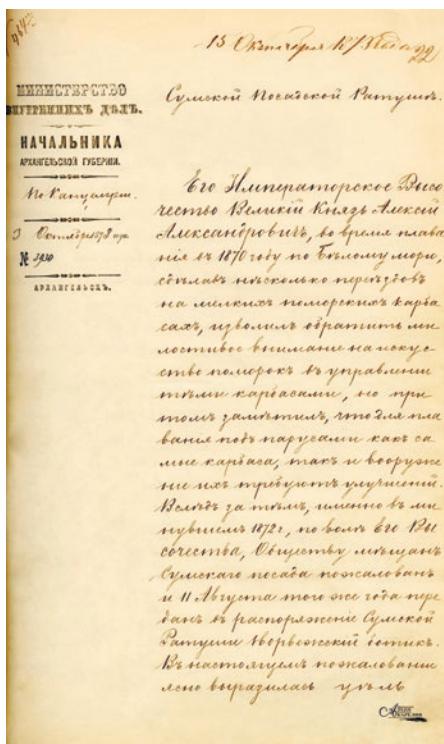
История действительно напрямую связана с сыном императора Александра II, который летом 1870 г. «гостевал» в Архангельске и на кор-

Позднее документ получил новое наименование «О доставлении в Сумский посад норвежского бота, переданного князем Алексеем Александровичем сумским поморам». Архивные материалы описывают любопытные обстоятельства появления морского судна в древнем карельском селе после его посещения представителем царского дома. Мы узнаем, что летом 1870 г. князь в звании унтер-офицера или гардемарина Русского императорского флота совершил «несколько переездов на мелких поморских карбасах» и «изволил обратить внимание на искусство поморок в управлении теми карбасами» за «отсутствие поморов на промыслах». Документ от 15 октября 1873 г. свидетельствует, что великий князь Алексей Александрович

заметил: «плавание под парусами» и вооружение морских лодок «требуют улучшения», поэтому решил «дать поморам образец» судна, «приспособленного для прибрежного плавания» и «исполнения лоцманской службы» (ил. 12). Вскоре, 11 августа 1872 г., «обществу мещан Сумского Посада» был «пожалован... норвежский ботик». Перед этим князь настойчиво хлопотал в «Морском ведомстве» и требовал без задержки в «мастерских С.-Петербургского речного Яхт-Клуба» начать строительство

Ил. 11. Дело Сумской Посадской Ратуши «О доставлении в Сумский Посад Его Императорским Высочеством Великим князем Алексеем Александровичем ботика». Форзац. НАРК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. 585 (Сумская посадская ратуша. 1809–1877). Оп. 3. Д. 19/195

Ил. 12. Дело Сумской Посадской Ратуши от 15 октября 1873. НАРК. Ф. 585. Оп. 3. Д. 19/195. Л. 22

ратуши обязывалась принять бот «с роспискою» и в целости передать Обществу Сумского посада⁵⁰.

Между тем, в группе документов НАРКа выделяется «Опись судна», «2 августа 1872 г. подаренного Великим князем Алексеем Александровичем»⁵¹.

Архивный лист отметил размеры «бота дубового» с «предохранительными ящиками»: длина 32 ф. ширина 11 ф. и глубина 4½ ф., или $9,75 \times 3,35 \times 1,37$ м, что, как ни парадоксально, соответствует «размерениям» голландских буев М. Бордовика и «заморской» яхты И. Балтрукова. Судно, предназначенное для ловли рыбы сетями, имело ходовое вооружение: бушприт, навесной руль, дубовый киль и фальшкиль из металла, банки для гребцов,

корабля, который «своими морскими качествами» должен походить на «датский ботик». Алексея Александровича волновало, «чтобы жители посада, постоянно плавающие на своих карбасах», совершили «познания» и еще более «развили бы свое мастерство в мореплавании на судах»⁴⁹.

Таким образом,озванный на Неве по норвежской технологии листер-бот (lister boat) был погружен в трюм парохода «Качалов», приписанного к Товариществу Беломорско-Мурманского срочного пароходства, и в конце лета 1872 г. отправлен из Кронштадта в Белое море. «По прибытии... парохода в Суму» администрация Сумпосадской

бортовую обшивку «в накрой» и парусную оснастку из гафельного грота, включая три кливера.

Старожилы Сумского Посада вспоминали, что внутри бота на помост была накинута «бархатная ткань», а борт окрашен розовой краской, чтобы корабль выглядел празднично. Однако сейчас состояние судна вызывает обоснованное беспокойство. Большинство деталей и фрагментов, включая 32 стойки фальшборта, вандалы спилили еще в давние времена. К сожалению, железные петли ахтерштевня, часть медных бортовых гвоздей выбиты из корпуса, утрачен внутренний настил и весь такелаж, а в днище корабля существует сквозной пролом.

Завершая исследование о «провожании» с Белого моря в бытность царя Петра таинственных голландских «буяр» и «немецкой» яхты, разбираясь в секретах листер-бота 1872 г., согласимся в важности сохранения исторической памяти. Самое время оценить провидческую метафору «Наказа» Петра Великого от 7 февраля 1722 г.: «Надлежит вам беречи остатки кораблей», иначе всем «взыскано будет»⁵².

¹ Данков М. Ю. 1) Об организации по «Осударевой дороге» таинственного волока «буяр» полковником М. Бордовиком в 1703 году // Изучение памятников морской археологии. Вып. 5. СПб., 2004. С. 121–132; 2) О загадочном рейде от Нюхчи к Шлиссельбургу в 1703 году // Двинская земля. Материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вып. 4. Вельск, 2005. С. 106–117; 3) Матвей Бордовик и поход по «Осударевой дороге» в 1703 году // Знаменитые люди Севера: от М. В. Ломоносова до наших дней. Материалы международной научной конференции, посвященной 295-летию со дня рождения великого российского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Архангельск, 2006. С. 57–59; 4) Парадоксы «господина полковника». О малоизвестной судьбе Матвея Бордовика на службе у Петра Великого // Новгородика. Альманах № 2. Великий Новгород; М., 2022. С. 55–66; Данков М. Ю., Лапшов С. П. Забытый путь «Осударевой дороги» // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 36 (3/2007). С. 32–42.

² Данков М. Ю. Тайный марш по «Осударевой дороге» 1702 года и современная дискуссия вокруг нее // Культурные инициативы Петра Великого: материалы II международного конгресса петровских городов (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 г.). СПб., 2011. С. 202–211; Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года: протоглавления Санкт-Петербурга. СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. 309 с.

³ Архив СПБИИ РАН (Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук). Ф. 10 (Архангелогородская губернская канцелярия. 1710–1774). Оп. 2. Д. 113. Л. 1 об.–8 об. См. также: Тревожные годы Архангельска 1700–1721. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Изд. подг. Ю. Н. Беспятых, В. В. Брызгалов, П. А. Кротов. Архангельск,

1993. С. 298; Брызгалов В. В. Послужные списки участников Новодвинского сражения (25 июня 1701 года) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция. 16–18 мая 2012 года. Ч. 1. СПб., 2012. С. 171–188.
- ⁴ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и высоким особам на русском языке). Оп. 1. 1709 г. Д. 10. Л. 21 об.–22; См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 260–261.
- ⁵ Валентик А. И. Родина капитанов. Штрихи к портрету Сумпосада // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 113.
- ⁶ Походный журнал 1702 г. // Походные и путевые журналы императора Петра I (1695, 1696–1708 годов) № 1. СПб., 1853. С. 1.
- ⁷ Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Холмогорская летопись. Двинский летописец. Т. 33. Л., 1977. С. 163, 201.
- ⁸ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1. 1703. Д. 135. Л. 3–10 об. См. также: Гостев И. М. Петр I в Архангельске. События, реликвии и истерическая память. Архангельск, 2022. С. 132–138.
- ⁹ Цит. по кн.: Голубцов Н. А. Новодвинская крепость // Петр Великий на Севере. Архангельск, 1909. С. 52.
- ¹⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее: ПиБ). Т. 2. 1702–1703. СПб., 1889. С. 297.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет (коллекция)). Оп. 8. 1702. Д. 52. Л. 1.
- ¹² Шневенц (Шневенец) Андрей (Алферий, Альбрехт?) Алферьевич, с августа 1700 г. командир Преображенского драгунского, позже солдатского полка. Полк участвовал в начальной фазе «Осударевой дороги». Скончался в 1702 г. в Архангельске.
- ¹³ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1704. Л. 44, 44 об. Отпуск; См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 229.
- ¹⁴ Данков М. Ю. 1) «Осударева дорога» и архимандрит Фирс // Защитники Отечества. Материалы XV региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2004. С. 63–78; 2) Карт-бланш царя на Карельский поход 1702 года // «Петровское время в лицах–2005». Материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 112–121.
- ¹⁵ ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 201.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 2. 1703 г. Д. 1. Л. 1–3. Отпуск. После 1 июля 1703 г. «Отписка из Крестного монастыря Петру I...». См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 252.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1703 г. Д. 135. Л. 11–12. Черновой отпуск.
- ¹⁸ Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 88.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 650. Л. 1–30. Подлинник «Книги перечневые» работ, расходов и ущерба крестьян вотчин Крестного монастыря при прокладке и обслуживании Осударевой дороги в 1702 г. от 1703 г., январь.
- ²⁰ Бурменский В. И., Гостев И. М. Пушечные салюты и сигналы в Архангельске: Организация пропуска кораблей в Архангельский порт, установление порядка приветствия крепости с конца XVII в., праздничные салюты и пушечные сигналы // Защитники Отечества. Материалы XXXIII–XXXIV общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 2014, 2015 гг. Вып. 14. Архангельск, 2016. С. 54.

²¹ ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 164.

²² ПиБ. СПб., 1889. Т. 2. Прим. С. 529–530.

²³ РГАДА. Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). Оп. 2. Д. 1704. Л. 154; Л. 134 об.–135. Список «Челобитная жителей Сумского Острога в Соловецкий монастырь, чтобы власти Кончанскои волости исполняли ранее данный им указ и принимали участие в денежных расходах, необходимых для выполнения новых государственных заданий, в том числе по проводке «заморских судов». См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 88, 249–250.

²⁴ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. Д. 109. Л. 13 об.

²⁵ Там же. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 154. Список «Челобитная жителей Сумского Острога в Соловецкий монастырь «о счете повальном» с жителями ряда соседних волостей по поводу работ на Осударевой дороге и новых государственных расходов» 1703 г., октября 21». См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 255–256.

²⁶ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 650. Л. 8 об. Подлинник. «Книги перечневые» работ, расходов и ущерба. 1703 г., январь. См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 235.

²⁷ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 10. Л. 21–22. Подлинник. «Сказка крестьян Нюоцкой волости о работах на Осударевой дороге в 1702 и 1703 гг. 1709 г., после июня 24». См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 260–261.

²⁸ Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 154.

²⁹ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 672. Л. 1–4 об. См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 96.

³⁰ Брантс (Бранс, Брант) Христофор (Кристоффель) Игнатьевич (Brants Christoffel) [1664–1732], голландский купец, финансист, надворный советник, поставщик оружия и резидент Петра I в Амстердаме. В августе 1703 и марта 1704 г. работал на Олонецкой верфи, с 1717 г. пожалован в дворянство; Люпс (Лубс, Любс, Лупс) Ян (Иван) (Lup/s) [1667–1738?], голландский торговец оружием и зерном. В России с 1690 г. Представитель иностранного купечества, входил в доверенный круг лиц Петра I.

³¹ ПиБ. 1889. Т. 2. С. 619.

³² РГАВМФ. Ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия при адмиралтействах-коллегии г. С.-Петербург (1707–1732). Д. 22. Л. 258, 372; Ф. 315. Оп. 1. Л. 859, 113–114; См. также Гостев И. М. Петр I в Архангельске... С. 92.

³³ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. 2. Д. 26. Л. 13 об. См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 112.

³⁴ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 2. 1703 г. Д. 1. Л. 1. Отпуск. См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 251.

³⁵ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 10. Л. 21–22. Подлинник.

³⁶ Там же.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 859. Л. 198–212, 115 об. См. также: Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 123.

³⁸ Архив СПБИИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 113. Л. 6. Подлинник. См. также: Тревожные годы Архангельска. С. 292; Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... С. 123.

³⁹ Брызгалов В. В. Послужные списки участников Новодвинского сражения... С. 174, 182. К сожалению, в публикации допущена небрежность: «год рождения 1681 / вступление в службу солдатом с 1686».

- ⁴⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 58 («Расходные книги артиллерии Архангельского гарнизона 1708–1710 гг. 1710 г. апреля 3»). Л. 104 об. Подлинник. См. также: Тревожные годы Архангельска... С. 272.
- ⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 10 Д. 113. Оп. 2. Д. 58. Л. 6. См. также: Тревожные годы Архангельска... С. 298.
- ⁴² Елагин С. И.] Материалы для истории Русского флота. Балтийский флот (1702–1725). СПб., 1865. Ч. I. С. 16.
- ⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 58. Л. 6. См. также: Тревожные годы Архангельска... С. 298.
- ⁴⁴ Данков М. Ю. Секреты лодки из Сумского Посада // Проблемы изучения и сохранения морского наследия. 5–9 октября 2021 г. Материалы международной научно-практической конференции. Музей Мирового океана. Калининград, 2022. С. 64–68; Данков М. Ю., Проц Д. А. Искусство поморок в управлении карбасами (О листер-боте, даре Великого князя Алексея Александровича жителям Сумского Посада) // Двинская земля. Вып. 13. Сборник статей по материалам Всероссийской общественно-научной, исследовательско-краеведческой конференции «15-е Стефановские чтения» / под ред. С. А. Гладких. Котлас, 2023. С. 218–225.
- ⁴⁵ ГЦПОПИиК МК РК (Государственный центр по охране памятников истории и культуры Министерства культуры Республики Карелия) // Паспорт № 184 «Мореходная лодка XVIII в.». Рабинович Б. Л., факультет ПГС ПГУ им. О. В. Куусинена; Богданов В. Б., отв. исполнитель, Павлов Н., рук. н-к СПКБ. 1973 г.
- ⁴⁶ Случевский К. К. По Северо-Западу России: в 2 т. По Северу России: с картою северного края, отпечатанной в 6 красок, и 146 рис. СПб., 1897. Т. 1. С. 393.
- ⁴⁷ Общий морской список. Царствование Николая I. А–Г. Ч. 9. СПб., 1897. С. 1–2.
- ⁴⁸ НАРК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. 585 (Сумская посадская ратуша. 1809–1877). Оп. 3. Д. 19/195. Л. 1–5.
- ⁴⁹ Там же. Л. 22 об.
- ⁵⁰ Там же. Л. 5–5 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 6–6 об.
- ⁵² Морской сборник // Царский указ от 7 февраля 1722 года. № 1. 1853. С. 50–51.